

ПОЗИЦИИ ВОСПРИЯТИЯ МУЗЕЕВ В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ XX – НАЧАЛА XXI вв.

Автором анализируются позиции восприятия музея через призму литературных произведений указанного периода. Проведен сравнительный анализ факторов позитивного и негативного восприятия музея. В результате делаются выводы и даются рекомендации по совершенствованию образа музея на основании полученных результатов.

Ключевые слова: образ музея, музей, позиции восприятия, проблема музеев, музейное пространство, музейные экспонаты, архив, душа предмета, негативное и позитивное восприятие.

В настоящее время достаточно актуальной проблемой является создание или изменение имиджа, т. е. образа того или иного учреждения (организации, предприятия). Создание или изменение образа – это всегда долговременный проект. Отметим, что образ музея – это триединое понятие, состоящее из внешнего облика, внутренней наполненности и концептуальной составляющей. Так, в проектировании образа музея основную роль играют архитектурные особенности здания, умение художников донести основную мысль научных сотрудников через художественный проект экспозиции или выставки и разработка коллективом музейной концепции. Надо отметить, что эта тема в историографии не получила отражения. В основном проблемой образа музея занимаются исследователи-культурологи и музеееды.

На наш взгляд, практическая необходимость подобного исследования в истории обусловлена современной тенденцией к пересмотру восприятия государственных учреждений – мест исторической и документальной памяти, таких как архивы, библиотеки и музеи.

В настоящее время большая работа по этому направлению ведется ИСОМ. Наиболее актуальные исследования по пересмотру и расширению понятий представлены в брошюре «Ключевые понятия музеологии» [1].

Прежде чем перейти к анализу образа музея в литературе, определимся с пониманием основных культурных и общественных функций музейного учреждения, для этого обратимся к современному законодательству. В Федеральном законе «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (1996 г.) было впервые закреплено определение музея. Музей определяется как «некоммерческое учреждение культуры, созданное собственником для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и коллекций» [2]. Безусловно, значение музея не ограничивается данным определением. Если понимать его шире, то можно сказать, что музей – это организационный центр, формирующий познание окружающего мира через предметы, которые сохранились и приобрели новые функции. Музей осуществляет трансляцию исторической, социальной и индивидуальной памяти.

* © Желтоухова Д.В., 2013

Желтоухова Дина Васильевна (dina-pomelova@mail.ru), кафедра документоведения Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

С переходом на рыночную экономику стало изменяться отношение к музейным функциям и деятельности. Основной задачей музеев становится предоставление культурной и образовательной услуги потребителям. Функции сохранения, консервирования и представления экспонатов и предметов остаются в статусе «внутренних функций» музея. Цель статьи – изучение позиций восприятия музея в произведениях русских и зарубежных писателей. В частности, мы обратились к трудам писателей XX века: В. Набокова, П. Валери, Ю. Оклянского, Н.Ф. Федорова. Определенный интерес представляют мысли из романа начала XXI века Орхана Памука «Музей невинности».

Русский философ-футуролог и религиозный мыслитель Николай Федорович Федоров еще в начале XX века точно и на настоящее время современно изложил основные противоречия в восприятии музея. В своей статье «Музей, его смысл и назначение» он рассматривает два основных, по его мнению, противоречия в восприятии музеев. Первое противоречие заключается в презрении и почтении музея. Не всегда сдача в архив или музей экспоната воспринимается людьми как некий позитивный момент в «жизни предмета», часто это трактуется как некий конец. Н.Ф. Федоров выводит прямую зависимость: чем «прогрессивней век», тем активней должны происходить пополнения в музейные хранилища. Он осуждает негативное восприятие музея как «хранилища мертвых вещей». Однако не отрицает, что музейные предметы – это «мертвые вещи». Н.Ф. Федоров пишет, что душу «мертвых вещей» способен увидеть только тот, кто «имеет душу». Философ называет музей последним остатком культа предков. Н.Ф. Федоров приближает понятие музейной вещи к «ветошам», т. е. вещам ушедших, также он называет их «остатками жизни». Выше этих «ветошей», по мнению автора, может быть только сам прах, т. е. могилы. Однако не стоит кладбища превращать в музеи. Второе противоречие Н.Ф. Федоров видит в том, что в эпоху всякой «полезности» хранение старинных вещей – дело бесполезное, и задается вопросом: останется ли это стремление к сохранению вещественных памятников прошлого с развитием еще большего прогресса? [3, с. 399]. Как мы видим, и в век, в котором информационные технологии являются культовыми вещами, у музейных учреждений есть потенциал, они сохраняют свои функции, а самое главное, жизнеспособность. Эту мысль отчасти подтверждает и философ, говоря, что музей находится внутри каждого человека и тягу к сохранению памяти искоренить нельзя. Н.Ф. Федоров сопоставляет музей со смертью вещей и пишет о месте, которое отжившее играет в деятельности музея: «Музей есть собрание всего отжившего, мертвого, негодного для употребления; но именно потому-то он и есть надежда века, ибо существование музея показывает, что нет дел конченных; потому музей и представляет утешение для всего страждущего, что он есть высшая инстанция для юрико-экономического общества» [3, с. 342]. Здесь мы встречаем отождествление пространства музея с другим параллельным пространством. Эта мысль встречается и у других писателей, обращавшихся к теме пространства музея. Мысли Федорова кажутся нам интересными и по причине особой религиозной направленности философа.

Во второй половине XX века главенствующей системой взглядов становится научный атеизм. Широкое распространение он получает со второй половины XX века, а именно с использования этого термина в постановлениях ЦК КПСС 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» и «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» [4, с. 363], сам термин использовался ранее [5, с. 394]. Таким образом, музеи являлись инструментом не только идеологической пропаганды, но и научно-атеистической. Исторические факты нецелесообразного с материальной точки зрения (неподходящие помещения) размещения музеев в соборах и церквях различных конфессий говорят о жесткой пропаганде научного атеизма. Фактор использования инструментов музей-

ной работы в качестве такой пропаганды сыграл значительную роль во внутреннем и внешнем образе учреждения и его восприятия посетителями. Для нас позиция философа является неким уравнивающим мнением, стоящим отдельно как от негативного, так и позитивного восприятия музея.

Далее нами будут рассмотрены позиции негативного восприятия образа музея. Писатель Владимир Набоков в романе «Король, дама, валет» воссоздает посещение главным героем (Драйером) криминального музея при здании главного суда. Описываемая экспозиционная коллекция – восковые фигуры преступников. В романе проведена сюжетная линия: жена и ее молодой любовник планируют убить мужа – Драйера. Во время посещения коллекция воспринимается главным героем как искривленное пространство. У Набокова в этом месте романа приводится внутренний монолог Драйера, его отношение к людям, способным на убийство. На наш взгляд, автор через подробное описание экспонатов коллекции и мысли главного героя показывает, насколько отвратительны мысли и действия жены Драйера с ее любовником. Создается впечатление, что главный герой через музейное пространство оценивает возможные действия и внутренний мир убийц. Заключительной фразой внутреннего монолога героя после посещения выставки является: «Коллекция дурацких физиономий и замученных вещей» [6, с. 240–242]. В другом произведении «Посещение музея» автор, зашедший в музей по просьбе знакомого, путается в залах, его пугают и смущают некоторые экспонаты, и в конце своего удивительного путешествия он дает зарок никогда больше не выполнять «чужие безумия» [7, с. 351–360]. То есть герой Набокова опять же в музее попадает в некое искривленное пространство, которое вобрало в себя законы и события, оказывающие мощное воздействие на героя, запутавшегося в музейном мире и реальной действительности. Экспозиция и музейное пространство описываются следующим образом: «Все было, как полагается: серый цвет, сон вещества, обеспредметившаяся предметность; ...» [7, с. 352] Странное впечатление производят на автора и музейные зрители: говорят заученными фразами, иногда не по делу. А когда герой спрашивает: «Но кто и почему решил, что они (странные черные шарики разной величины) достойны места в музее?», – смотритель (сторож) не отвечает на вопрос, а переходит к следующему предмету и меняет тему разговора [7, с. 353]. Большинство музейного пространства кажется герою Набокова ненужным. В произведении «Другие берега» писатель вспоминает о музеях с ностальгией. Однако, так же как и предыдущие два героя его произведений, не находит «жизни» в музейной экспозиции [8, с. 362].

В художественных фильмах также часто встречается негативное восприятие музея. Так, в фильме «Париж» (2008) звучит фраза «Нельзя воспринимать всерьез то, что говорится в музее» [9]. То есть происходящее в музее воспринимается как некая игра. Музей часто видится как изолированное пространство, в котором действуют какие-то оторванные от реальности законы. Например, Орхан Памук в романе «Музей невинности» пишет, что «Реальное место музеев – это то, где время превращается в пространство» [10, с. 456]. В музее самым тесным образом переплетаются две основные субстанции мира – время и пространство, к тому же нельзя не отметить, что музей является воплощением и третьей субстанции мира – информации. При этом время, если мы говорим об исторических музеях – прошлое, а пространство всегда моделируется в настоящем. В этом мы видим один из проблемных и специфичных аспектов работы музея.

Небольшая статья французского писателя Поля Валери в книге «Об искусстве» под названием «Проблема музеев» сразу начинается со слов «Я не слишком люблю музеи» [11]. Валери пишет, что та имеющаяся точность, консервативность и методы хранения в музеях плохо вяжутся с «очарованием». Писатель сразу обращает внимание на

множество запретов в музеях: «не курить», «руками не трогать», «не шуметь», «не фотографировать» и т. д. Наиболее обобщенным высказыванием нам кажется следующее: «уныние, скука, восторг, прекрасный день, стоящий наружи, упреки совести моей, удручающее ощущение великого количества великих мастеров – сопутствуют мне». Присутствует и такая характеристика экспозиции: «Все это нечеловечно. Все это лишено чистоты» [11]. Интересным является суждение писателя относительно общего восприятия культуры: «Но мы раздавлены наследием. Современный человек изнурен обилием своих технических средств, но и столь же обеднен преизбытком своих богатств» [11]. Все это ведет к пресыщению современного человека, к этому добавляются непрестанные смены моды и вкуса. Все это или утомляет, или превращает человека в «эрудита». Автор задается вопросом «Для чего?». По его мнению, такая ситуация ведет человечество к тому, что оно становится «поверхностным». Безусловно, мнение П. Валери культурологического характера и, прежде всего, обращено к художественным музеям. Однако мысли относительно культуры как таковой и отношение к пространству и информационной наполненности можно отнести к музеям других профилей. Нельзя не отметить и позиции восприятия местных самарских писателей. Так, книга Юрия Оклянского «Шумное захолустье» повествует о жизни людей, которые внесли значительный вклад в развитие культуры г. Самары [12]. Книга представляет собой исследование на основе документальных источников, обнаруженных к началу 60-х годов XX века. Биографические данные жизни А.Л. Бостром, матери А.Н. Толстого, раскрывают некоторые неизвестные страницы жизни популярного русского писателя, а также рисуют его общественное и литературное окружение. В книге используются отрывки из писем А.Л. Бостром и Н.А. Толстого. Материалы этой книги показывают процесс формирования семейного архива и создания фондов музея, поиска «хранителей» исторических материалов. К 1961 г. пополнение фонда перевалило за 500. Однако автор отмечает, что архив семьи передавался в музей беспорядочно, некоторые письма оказались «разорванными» [12, с. 105]. Большую роль в формировании семейного архива сыграли сотрудники Куйбышевского музея им. А.М. Горького. Однако не вызывает сомнений, что собраны и разысканы «не все имеющиеся материалы», а главное, что «не все уцелело» [12, с. 106]. Музейные материалы в этом литературном повествовании представлены живыми голосами людей начала XX века и показывают, насколько важными являются документальные памятники прошедшего времени.

Особый интерес для нас представляет книга Орхана Памука «Музей невинности» 2010 года и его позиция в восприятии музеев. История, рассказанная в этой книге, начинается в 1975 г. Отметим выдержки из произведения, которые, на наш взгляд, являются ключевыми: «Вот последние его важные мысли о музеях, которые я записал (здесь мысли главного героя книги Кемаля Басмаджи, основателя “Музея невинности” в Турции):

1. Музеи созданы не для того, чтобы ходить по ним и смотреть на вещи, а для того, чтобы чувствовать и жить. 2. Коллекция создает душу вещей, которая должна ощущаться в музее. 3. Когда нет коллекции, то это не музей, а выставочный зал» [10, с. 597].

Реально существующий в Турции «Музей невинности» можно отнести к специфическому профилю музея, который, естественно, исторический, потому что жизнь человека, создавшего этот музей, является в первую очередь отражением происходивших исторических и социальных изменений в обществе указанной страны. Герой книги называет его «музей моей жизни» или «музей Фюсун» (имя любимой девушки, чьи предметы гардероба и вещи собирал герой, среди которых даже 4213 окурка, оставленных ею) [10, с. 455]. Когда мы говорим о музеях, то подразумеваем именно

музеи в России. Однако те тезисы, которые выводит герой книги, всеобъемлющи и могут относиться к восприятию музея в каждой стране. Герой говорит о том, что коллекция и экспозиция музея обязана иметь «душу», некую только ей присущую атмосферу музейного пространства.

Анализ позиций восприятия показан в таблице.

Таблица

Ассоциации и факторы восприятия классического* музея: негативные и позитивные стороны

Стороны	Ассоциации	Факторы восприятия
Негативные	склеп, затхлость, консервирование, мертвые вещи, уныние, обилие информации	большие запутанные залы, обилие излишней информации, адекватность включения вещей в экспозицию, наличие множества запретов, давление величиим прошлого, уныние внутри по сравнению с жизнью снаружи
Позитивные	место для встреч, память о предках, прямая передача опыта жизни, запечатление жизни	душевность музея по сравнению с теоретической историей, сохранение традиций, увековечивание памяти о жизни конкретных («важных») людей

* Под «классическим» здесь мы понимаем музейное государственное учреждение. Без новых форм организации выставок и экспозиций: галерей, выставочных площадок, виртуальных музеев и т. д.

Парадокс музеев был замечен не так давно. Впервые обращения к феномену музея обнаруживаются в концепции Н.Ф. Федорова. До этого положение музея было достаточно прочным, художественные музеи воспринимались как эталоны вкуса, а технические – как показатели научного прогресса [13, с. 14]. На наш взгляд, в образе музея и музейного пространства отражается «специфическое отношение человека к вещественной действительности» (по З. Странскому). Так, наполнение музея историческими артефактами есть реальная действительность, насыщенная ценными предметами прошлого, которые представляют некую другую реальность – культурную мета-реальность [13, с. 82]. У каждого актуализированного музейного предмета (включенного в экспозиционное или выставочное пространство) возможен свой индивидуальный смысл, который каждый посетитель придает ему сам. По аналогии с элементами концепции Н.Ф. Федорова: «только тот увидит “душу предмета”, у кого есть душа»[3]. Подводя итог, можно сказать, что восприятие музея в литературе является популярной темой. В частности, автор может использовать музейную экспозицию и внутреннее пространство музея для изображения состояния главного героя, подвести читателя к определенному мнению или выводу, рассказать о собирании личных вещей, формировании музея и описать на их основе самые важные моменты жизни человека.

Библиографический список

1. Andre Desvales, Francois Mairesse. Ключевые понятия музеологии / пер. Урядникова А.В. ICOM. Armand Colin, 2012. 104 с.
2. Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 24.04.1996) от 26.05.1996 № 54-ФЗ (ред.

от 23.07.2008). Ст. 3. // Официальный сайт «ЗАО Кодекс». URL: <http://docs.kodeks.ru/document/9020113> (дата обращения: 22.10.2012).

3. Федоров Н.Ф. Музей, его смысл и назначение // *Философия общего дела. Статьи, мысли и письма Николая Федоровича Федорова*. Т. II. М., 1913. С. 398–473.

4. Цыпин В., прот. История Русской Церкви. М.: Церковно-научный центр РПЦ «Православная энциклопедия», 1997. С. 363.

5. Александров Г. Ф. История западноевропейской философии. М.: Директ-Медиа, 2008. 893 с.

6. Набоков В. Король, дама, валет // *Собр. соч.: в 4 т. Т. 1*. М.: Изд-во «Правда». 1990. 415 с.

7. Набоков В. Посещение музея // *Собр. соч.: в 4 т. Т. 4*. М.: Изд-во «Правда». 1990. 475 с.

8. Набоков В. Другие берега // *Собр. соч.: в 4 т. Т. 4*. М.: Изд-во «Правда». 1990. 475 с.

9. Фильм «Париж», Франция, 2008, реж. Седрик Клапиш. URL: www.filmz.ru/film/4416/ (дата обращения: 03.09.2012).

10. Памук О. Музей невинности. СПб.: Изд-во «Амфора». 2010. 605 с.

11. Поль Валери. Об искусстве. Проблема музея / пер. А. Эфроса. М.: Издательство «Искусство», 1976. URL: http://lib.ru/CULTURE/VALERY/about_art.txt (дата обращения: 20.09.2011).

12. Оклянский Ю. Шумное заолустье. Из жизни двух писателей. Изд. 3-е. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1982. 269 с.

13. Сапанжа О. Теория музея и музейности. Историографический обзор. Историческая типология. СПб.: Ризограф НОУ «Экспресс», 2011. 98 с.

*D.V. Zheltouhova**

PERCEPTUAL POSITIONS IN THE WORKS OF RUSSIAN AND FOREIGN AUTHORS OF THE XX-XXI CENTURY

The author analyzes the perception of a museum in the light of literary works of the period. The comparative analysis of factors of positive and negative perceptions of a museum is carried out. As a result, conclusions are made and recommendations about the improvement of the image of museum on the basis of the results obtained are given.

Key words: image of a museum, museum, perceptual position, problem of museums, museum space, museum exhibits, archives, soul of the object, negative and positive outlook.

* *Zheltouhova Dina Vasilievna* (dina-pomelova@mail.ru), the Dept. of the Scientific Discipline of Documentation, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.